

ТИНЕЙДЖЕР

декабрь 2025 – февраль 2026 • №47 Журнал Центра внешкольной работы г. Челябинска



ТЕМА НОМЕРА:
ГОД ЕДИНСТВА
НАРОДОВ

Клубы «Улыбка»
«Чайка» • «Эра»
«Шагол» • «Эдельвейс»
«Спектр» • «Темп»
«Юниор»



ТО, ЧТО ДЕЛАЕТ НАС БЛИЖЕ

Доводилось ли нашим ребятам и их наставникам общаться с представителями разных народов? Какие ассоциации вызывает у них слово «единство»? Что, по их мнению, лучше всего объединяет людей? Мы провели опрос среди клубов Центра внешкольной работы и представили результаты в виде инфографики.



47,1%
ПЕДАГОГИ



52,9%
УЧЕНИКИ

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ РАЗНЫЕ НАРОДЫ?

Елена Витальевна Карпова,
«Волшебная шкатулка»:
«Музыка, искусство, литература».

Иван Шукин, «Лего конструирование»,
рук. В. П. Архипова:
«Добро, уважение, сплочённость».

Иван Соколов, «Весёлая анимация»,
рук. Е. В. Блинова:
«Ценности и цели».

Светлана Маратовна Насырова,
«Маленькая школа»:
«Общее дело и любовь к стране,
в которой ты живёшь».

Ольга Попова, «Арлекино»,
рук. О. В. Окунева:
«Традиции, праздники».

Василиса Звезда, «Весёлая
анимация», рук. Е. В. Блинова:
«Общие интересы».

Елизавета Васильевна Кокурина,
педагог-организатор:
«Когда человек чувствует себя
частью команды. Например, участни-
ком танцевального коллектива или
спортивной команды, отряда в заго-
родном или летнем профильном ла-
гере. Частью какого-то общего дела.
Иногда даже касающегося религии:
например, наблюдала недавно такое
во время Крестного хода и очереди
к мощам святого».

Елена Юрьевна Березина,
«Оригами плюс изо»:
«Любовь к Родине, принадлежность
к культуре, общие ценности».

Наталья Антонова, «Арлекино»,
рук. Л. В. Крупина:
«Любовь к детям».

Любовь Диканбаевна Нестерова,
«Фантазёры», клуб «Эра»:
«Культура, спорт, творчество».

Татьяна Баймухаметова, «Лего кон-
струирование», рук. В. П. Архипова:
«Родина, моральные ценности».

Александр Белков, «Лего конструи-
рование», рук. В. П. Архипова:
«Творчество».

Анна Фаст, «Лего конструирование»,
рук. В. П. Архипова:
«Общие интересы».



БРАТСТВО СЕМЬЯ ПОДДЕРЖКА
ВЕРНОСТЬ СОГЛАСИЕ УВАЖЕНИЕ
КОМАНДА НАРОД РОССИЯ



ЕДИНСТВО
= ЭТО...



ВМЕСТЕ МИР ГАРМОНИЯ
СЧАСТЬЕ ВЕРА ЛЮБОВЬ

МНЕНИЯ МНЕНИЯ МНЕНИЯ

КАКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДОВ ВАМ ЗАПОМНИЛИСЬ ПРИ ОБЩЕНИИ?

Светлана Маратовна Насырова,
«Маленькая школа»:

«Мне доводилось общаться с людьми разных национальностей: по маминей линии у нас русские, по папиной – татары, свекровь – белоруска. Довелось пожить в Мордовии. Были друзья украинцы, армяне, евреи, удмурты...

Когда училась в школе, мы как-то и не задумывались, кто какой национальности: просто было интересно, когда приезжали дети из разных городов и рассказывали что-то о своей малой родине. Школа была в военном городке, и дети приезжали со всех уголков Союза.

Конечно, у многих национальностей есть отличительные черты. Мне кажется, что татары более немногословны по сравнению с русскими,

они 10 раз подумают, прежде чем сказать. Мордва очень упёртая – с другими чертами характера тяжело было бы выжить в их не самом благодатном краю. Украинцам свойственна хозяйственность. Но это просто мой личный опыт. А в общем, как говорится, «нет плохих национальностей, есть плохие люди». Мне везло на хороших!»

Елена Юрьевна Березина,
«Оригами плюс изо»:

«В нашем ТО есть представители разных национальностей. По моим наблюдениям, татарам свойственно всегда доводить начатое до конца, делать работу без суеты, уделять внимание деталям. Таджики тоже не любят суеты, делают всё с достоинством, уважительно относятся

к учителю. А в целом, дети – они и есть дети. Все любят повеселиться и немного похулиганить!»

Елизавета Васильевна Кокурина,
педагог-организатор:

«Вспомнился случай, когда я возила туристическую группу в село Арасланово Нязепетровского района. У них есть Араслановские бабушки. Почти как Бурановские, только наши, родные, уральские. Они предложили мужчинам игру: с одной из бабушек силой померяться. И такое у неё было хитрое движение, что она мужчину любой комплекции переворачивала, побеждала то есть. Самые дотошные из нашей группы пытались выяснить, в чём секрет. Даже как будто выяснили. Один парень побежал побороться. И снова проиграл».

КОРНИ РАЗНЫЕ – ПОЧВА ОДНА

Чтобы найти грузей со всего света, необязательно путешествовать – можно просто зайти в соцсети. Среди близких мне людей, с которыми мы никогда не виделись вживую, есть абхазка Рината из Гудауты, бурятка Татьяна из Улан-Удэ и казашка Алина из Актобе. Они рассказали об особенностях своих народов: языке, праздниках, одежде и традиционных блюдах.



ПОЛИНА АНТОНОВА
11 КЛАСС

«В КАЧЕСТВЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ РЕЖУТ БЫКА ИЛИ КОЗЛА»

– Рината, какой ты национальности?

– Я метиска: мой отец – абхаз, а мама была менгрелкой. У меня в роду были и есть абхазы, турки и менгрелы, но больше отношу себя к абхазам, поскольку и родилась, и выросла здесь – в Абхазии.

– Насколько ты чувствуешь себя представителем своей культуры?

– Я росла среди своего народа, моя семья патриотична, как и любая другая абхазская. Хорошо говорю и пишу на своём родном языке, знаю наши традиции и обычаи, а также соблюдаю их.

В нашей стране на данный момент многие дети, идущие в первый класс, не говорят по-абхазски, и учить его им сложно из-за того, что они смотрят мультфильмы и передачи на русском языке, исключая просмотр абхазских программ. Я рада, что владею обоими языками, потому что знаю, что без русского языка сейчас не обойтись, но то, что мне известен свой родной язык – это то, чем действительно горжусь и буду гордиться всю жизнь. Это во многом помогает мне и моим сверстникам продвигать дальше нашу культуру.

– Соблюдаете ли вы традиции в плане еды, одежды, праздников?

– Наши праздники не проходят без национальных блюд, которые все мы, несомненно, любим. Основные – это мамалыга, фасоль, сыр сулугуни, хачапури, чурек (лепёшка из кукурузной муки), аджапсандал (овощное рагу), аджика и многое другое.

На данный момент национальную одежду в Абхазии надевают по праздникам и во время танцев. Сказать, что я, как и остальные жители Абхазии, ношу это ежедневно, нельзя, однако всё ещё есть мужчины, которые до сих пор ходят в этой



одежде по праздникам с гордостью, присущей всем нам. Наша национальная мужская одежда состоит из папахи, бурки, черкески, бешмета, рубахи, штанов и войлочной куртки. А женская – из кафтана из сукна или бархата, головных уборов, таких как шаль и косынка, обуви: чувяки или обычные туфли.

У нас довольно много праздников, таких как День Победы, Ураза-Байрам, Ацуныхуа, День Святого Апостола Симона Кананита, Курбан-Байрам, День добровольца, День Конституции, Ажирныхва (совпадает с празднованием старого Нового года) и многое другое. Почти все эти праздники мы отмечаем.

– Можешь рассказать, как проходят праздники у вас в семье?

– Моя семья вместе с другими жителями нашего села организует собрание в особом месте, выбранном общиной. Очень важно собираться там, где течёт река или родник, чтобы была чистая местность. Все собравшиеся на празднестве встают полукругом позади старейшины, который молится лицом к востоку. Совершив молитву, взяв в правую руку варёное сердце и печень жертвенного животного, нанизанные на ореховую палочку-рогатку, в левую – вино, проносит молитву. В качестве жертвоприношения режут быка или козла. В этот день запрещено ссориться или спорить, чтобы не прогневать бога. По древнему обычаю, торжество начинается с речи старейшего.



Из семейного архива



«РАЗ В ГОД МЫ ОТМЕЧАЕМ САГААЛГАН — ПРАЗДНИК БЕЛОГО МЕСЯЦА»

— Тانيا, какой ты национальности?

— Я бурятка из рода ашабагаты. Мой папа из Баргузинского района, а мама — иркутская бурятка, хотя родилась в Улан-Удэ.

— Насколько ты погружена в свою культуру?

— К сожалению, я плохо владею бурятским языком, знаю пару простых фраз: «Амар мэндэ, би танияб» — «Здравствуйте, меня зовут Тания»; «Би шамда дуратэб» — «Я тебя люблю». Довольно хорошо разбираюсь в истории бурятского народа.

— А откуда появилось это желание узнать что-то про свой народ?

— У бурят есть тенденция к «исчезновению». Многие из нас русифицированы, и я не исключение. Нужно, чтобы наши традиции, легенды, культура и язык передавались дальше, чтобы мои дети знали о том, кто они.

— Ты соблюдаешь национальные традиции в плане еды, одежды, праздников?

— Я очень люблю бурятскую кухню. Из любимых: буузы (мясо в тесте на пару), хушуур (по вкусу как чебурек, но меньше в размерах и круглый), боовы (сладкое тесто, похоже

на хворост), шулэн (суп с лапшой на мясном бульоне). Но терпеть не могу саламат — кашу из муки на сметане. Моя семья — буддисты, точнее, шаманисты. Раз в год мы отмечаем Сагаалган — праздник Белого месяца. Он символизирует обновление природы и человека, переход к новому лунному году.

— Как в вашей семье празднуют Сагаалган?

— В день встречи богини Лхамо мы встаём рано, чтобы она нас благословила, ибо если человек спит, то она может посчитать его мёртвым. В Бурятии день празднования Сагаалгана — официальный выходной, поэтому весь день можно провести с родными.

За день до праздника мы делаем Далгу — пирамиду из сладостей в качестве дара богине. Также немного кладём на «алтарь» к другим духам.

В день самого праздника мы встаём около восьми утра, делаем молочные блюда: творог, чай с молоком, саламат. Можно просто налить молока в маленькую пиалку. После приготовления включаем прямую трансляцию из Дацана — буддийско-



го храма, и слушаем молитвы Саржу-Ламы. И когда он объявляет о том, что богиня Лхамо спустилась на землю, пробуем всю еду на столе. Ближе к обеду идём в гости к моим бабушке и дедушке, собираемся там всей семьёй и едим национальные блюда.

«ЧУВСТВУЮ ДИСТАНЦИЮ С КУЛЬТУРОЙ, ХОТЯ ОНА ВСЁ РАВНО ОСТАЁТСЯ ЧАСТЬЮ МЕНЯ»

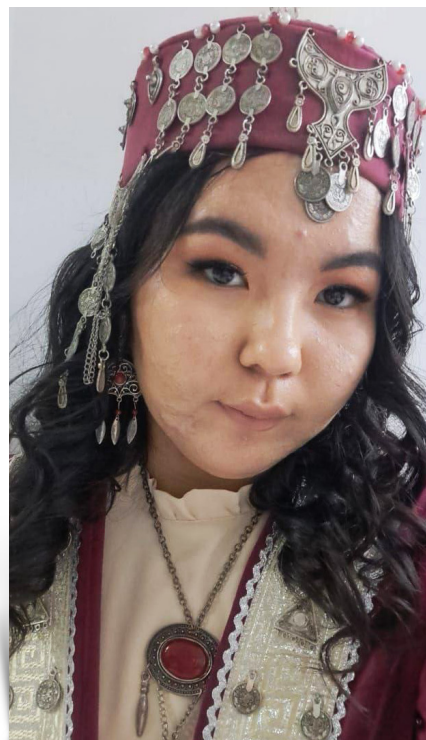
— Алина, какой ты национальности?

— Я казашка по отцу и матери. Если углубляться, у прабабушки были небольшие татарские корни, но основная линия — казахская. У нашего народа вообще очень сильное внимание к родословной. Традиционно родовое древо выстраивается по мужской линии — как минимум до седьмого колена. Например, мой род — алимулы, шекты.

— Чувствуешь ли ты себя представителем своей культуры?

— Сложно ответить однозначно. С одной стороны, когда живёшь на родине, это ощущение всё равно есть — оно фоновое, естественное. Культуру можно проживать по-разному: через историю, праздники, еду, язык.

При этом у меня есть внутренний разрыв — я больше читаю и общаюсь на русском, поэтому мой казахский



язык, честно, стоит на месте. Я понимаю речь, могу говорить, но словарный запас у меня небольшой. Из-за

этого иногда чувствую дистанцию с культурой, хотя она всё равно остаётся частью меня.

— Можешь рассказать про какой-нибудь национальный праздник, который вы отмечаете всей семьёй?

— Первое, что приходит в голову, Наурыз. Это, пожалуй, самый символический и тёплый праздник.

В этот день часто одевают традиционные наряды и украшения: у девушек — кажекей, шекелик, саукеле, у мужчин — шапан, тубетейка.

Обязательная часть праздника — еда. Готовят наурыз коже (казахский суп), который состоит из семи ингредиентов, и каждый из них имеет своё символическое значение — достаток, здоровье, жизнь, благополучие и так далее.

Почти всегда на праздниках бывают баурсаки, а бешбармак готовят уже по особым поводам.

Для меня Наурыз — это не только традиции, но и ощущение обновления, начала нового цикла и связи с корнями.



МЕХ, ПРИШИТЫЙ В АВТОБУСЕ, И ПРОЧИЕ КРАСКИ «ФЕСТИВАЛЯ НАРОДОВ РОССИИ»

А что делать с национальным костюмом на выступление? Пришивать мех в автобусе по пути в Магнитогорск...?



АНАСТАСИЯ ЛЕБЕДЕВА
11 КЛАСС

В нашей школе уже несколько лет проходит одно интересное мероприятие — «Фестиваль народов России». Изначально он был создан для знакомства ребят с народами нашей страны, а позже стал одним из самых масштабных и ожидаемых событий у нас в школе.

Во время фестиваля можно участвовать в четырёх разных номинациях: «Вертушка: Народы России», «Национальная кухня и культура приёма гостей», «Ожившие сказки», «Творчество народов России». Между классами заранее распределяют народы, и на протяжении месяца мы готовимся к фестивалю. Разумеется, мне удалось несколько раз стать участником этого мероприятия, поэтому хочу поделиться впечатлениями: правда ли можно узнать о культуре народов во время участия в нём?

НЕ ТРОГАЙ, ЭТО ДЛЯ КОМИССИИ

Самой популярной номинацией оказалась «Национальная кухня и культура приёма гостей». Мне кажется ожидаемым, что люди предпочитают именно эту номинацию, потому что пробовать новые блюда, а если они ещё и вкусные, нравится всем. На-



фото А. Лебедевой

пример, мой класс именно так узнал, каков на вкус узбекский плов.

Каждый год столовая наполняется ароматами специй и блюд. Большинство блюд южных народов безумно пряные, тот же плов невероятно вкусно пахнет кориандром, паприкой и куркумой. А блюда северных народов менее ароматные, хотя это несколько не портит вкус еды. Самый яркий пример — рыбный пирог у хант. Запах менее навязчивый, но какой же этот пирог вкусный!

Эта необычная комбинация ароматов разных блюд привлекает всех, даже младшие классы, которых в силу возраста ещё не допускают к участию. Так, в прошлом году появились двое второклассников, которые, увидев обилие блюд в столовой,

старались изо всех сил успеть попробовать всё, что было на столах у разных народов. Эта номинация всегда многочисленна, поэтому в момент фестиваля столовая — самое популярное место.

КАК УСТОЯТЬ ПЕРЕД ЦЫГАНСКИМ ТАБОРОМ

Второе место в этом топе заслуженно забирает «Творчество народов России». Эта номинация немного уступает первой, хотя насыщена яркими красками, танцами и песнями.

Танцевальные постановки или репетиции народных песен всегда необычны и увлекательны, поэтому людям интересно становиться участниками такого процесса. Сшить себе костюм, отрепетировать номер, блистательно выступить перед множеством людей — всё это требует смелости.

Сначала ты должен сшить костюм для выступления, несмотря ни на что. Одна из моих знакомых, Елизавета Селивёрстова, рассказывала, что когда их классу достались эвенки, они пришивали мех к костюмам прямо в автобусе. Класс ехал на экскурсию в Магнитогорск, но откладывать подготовку к фестивалю было нельзя.

После пошива костюма ты должен не только рискнуть надеть его и выступить с номером, но и не обратить внимание на реакцию зрителей, которые могут как аплодировать твоему



Это было невероятно, я как будто и правда оказалась в цыганском таборе, стала участницей их уличных выступлений!

выступлению, так и насмехаться или осуждать тебя. Поэтому люди, которые выступают на фестивале народов, восхищаются больше всего.

Часто к школьникам присоединяются и их классные руководители, которые вместе со своими учениками создают яркие и запоминающиеся выступления. Например, в прошлом году одна из преподавательниц английского языка в выступлении своего класса играла цыганку. Это было невероятно, я как будто и правда оказалась в цыганском таборе, стала участницей их уличных выступлений!

Ребята вместе с учительницей хорошо отыграли особенности цыганского шарма: манеру завлекать людей так, чтобы они были готовы бросить монеты за выступление, эмоциональные исполнения песен и танцев. А их национальные костюмы! Они смогли передать не только яркие цвета, но и неординарность костюмов. Они совместили и многослойность, и лёгкость, и броскость национальных одеяний. Цвета, движения, эмоции – всё смешалось, оставив незабываемые впечатления.

ИГРА В НАРОДЫ

Следующей идёт не такая популярная, как две другие, но интересная номинация – «Вертушка: Народы России». Её тоже не так часто выбирают, потому что нужно найти и украшения,



и костюмы и подготовить национальные игры, это занимает много сил. А затем тебе нужно ещё и провести это всё на самой вертушке. К тому же, неизвестно, придут ли к тебе на станцию люди или решат, что им это не интересно. Тогда обидно будет за потраченные силы. Или людям просто не понравится твоя станция, и оценка за выступление может не соответствовать ожиданиям, и это тоже расстроит. Поэтому и в этой номинации нужна смелость для участия.

Иногда люди просто безответственно относятся к вертушке. Так, например, было один раз в моём классе, когда мы настолько плохо подготовились, что сложно вспомнить, какой народ у нас был.

Несколько лет участвуя в фестивале как фотограф, я смогла посмотреть на других. Преобладающее большинство участников всё равно хорошо готовят свои станции и проводят их. Этот блок фестиваля больше образовательный, нежели развлекательный, ибо знакомит ребят не только с традициями народов, но и с тем, где и как они живут.

А СКАЗКИ КТО-НИБУДЬ ВИДЕЛ?

Самой плохо реализованной номинацией для меня остались «Ожившие сказки». Её очень редко выбирают, потому что она самая энергозатратная. Ты должен не просто пересказать сказку, а собрать людей, разделить роли, найти костюмы, а если не получилось найти, то сделать их. Затем проконтролировать, что все готовы сыграть свою роль, снять сказку, смонтировать её, озвучить. Это занимает уйму времени и сил! Из-за этого все сказки, которые снимают во время фестиваля, не самого лучшего качества.

Понять ребят тоже можно, поэтому неудивительно, что многие отказываются участвовать в этой номинации. Хотя очень хотелось бы увидеть больше школьников в этом блоке фестиваля. Но, увы, людям кажется непривлекательной эта номинация.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Каждый год краски «Фестиваля народов России» завлекают всю школу на такое масштабное празднество. Одних заинтересовывает возможность попробовать что-то вкусное, других – поиграть в какие-то игры, третьих – посмотреть на яркие и запоминающиеся выступления разных народов. Цвета, звуки, ароматы, эмоции – всё смешивается в одно необычное мероприятие.

Для меня этот фестиваль всегда был чем-то увлекательным. Он разбавлял серые будни учёбы своими красками и эмоциями, и мне даже жалко, что в следующем году у меня не получится вновь ощутить эту атмосферу. Разве что вернуться в школу уже в роли выпускницы.





«СЕВЕР – ЭТО КАК ДРУГАЯ ПЛАНЕТА»

Узнавать о жизни в других регионах всегда любопытно, а особенно слушать человека из другой местности. Четверокурсница журфака ЧелГУ Олеся Учаева родом из города Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа. Она рассказала о своей жизни и особенностях культуры родного края.



МАРИАННА МИЛЬКОВА
10 КЛАСС

– Расскажите про место, где вы родились.

– Лабытнанги – город маленький, население всего 25 тысяч человек. Если обращаться к истории, пришёл когда-то какой-то ненец, основал тут стоянку, назвав её «Лабыт-нанк». Постепенно эта стоянка превратилась в населённый пункт. Он разросся до целого города, которому дали название «Лабытнанги».

Кстати, переводится как «семь лиственниц». Потому что ненец решил остановиться на этом месте после того, как увидел семь лиственниц, а для ненцев это священные деревья. И он решил, что при таком раскладе всё точно будет хорошо.

– Расскажите о главных достопримечательностях родного города.

– Есть культурный памятник «Комидервеня» – постройки, из которых город и вырос. Там находятся молодые потомки первых лиственниц, все семь до наших времён не дожили.

Сейчас это место отреставрировали, и там проходят народные гуляния. Есть ещё статуя мамонта, она находится рядом, на въезде в город



В небе
виднеется
северное
сияние.

Салехард. Этот мамонт стоит на горе, на Новый год его переодевают в костюм Деда Мороза. В период пандемии на нём была большая маска, а во время футбольного чемпионата – мяч и шарф с названием команды.

– Есть ли праздники вашего края, которые вы отмечаете?

– День оленевода – традиционный праздник, во время которого проводятся и соревнования, и гастрономический фестиваль, и выступления фольклорных коллективов, и мастер-классы. И чумы ставят, чтобы люди могли входить в них и знакомиться с бытом коренных народов.

Среди соревнований, например, прыжки через нарты – сани, которые возят северные олени – гонки на оленьих упряжках, разные виды национальной борьбы.

Честно говоря, даже детей учат этим соревнованиям. Помню, как нам на уроке физкультуры в школьные годы ставили лавочки и показывали, как через них правильно прыгать. Велели представлять, что это нарты!

Все люди – и ненцы, и некоренные жители города – по возможности наряжаются в национальные костюмы. На гастрономическом фестивале можно попробовать традиционные блюда, такие как строганина, оленья колбаса, рыба, которая у нас тут водится.

– Занимаетесь ли вы каким-то народным творчеством?

– Нет. Однако стоит упомянуть, что на уроках рукоделия или труда в школе мы рисовали народные узоры, каждый из которых имеет какое-то значение. В итоге узор может сложиться, например, в оленьи рога, а может получиться ни на что не похожим – и сиди, гадай, что это. (Смеётся)

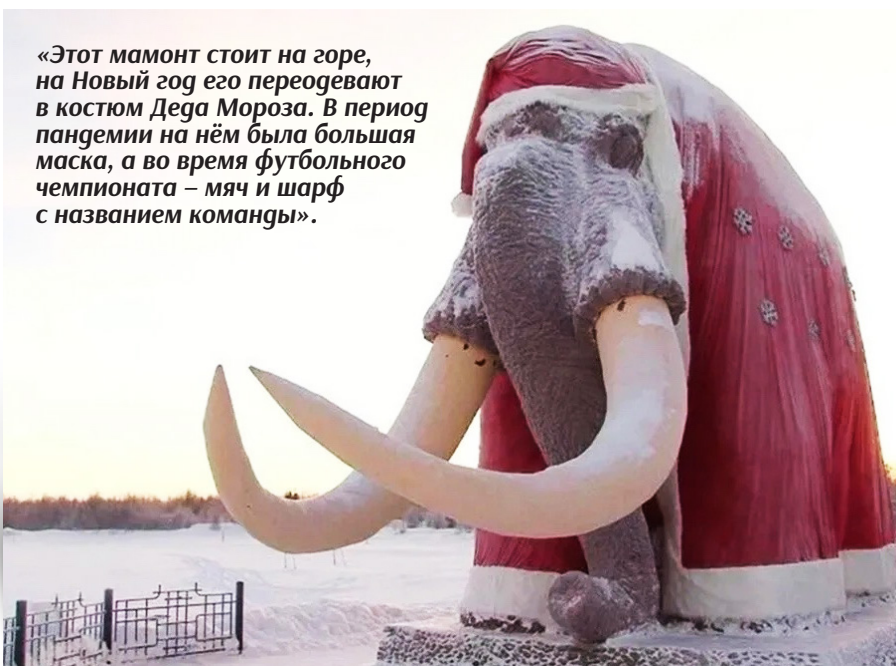
Удобно, что мы их рисовали в тетрадях в клетку, так как узоры из клеток и складываются. Ещё делали куклу-мотанку – национальную игрушку ненцев. Но это всё было именно в школьной программе как погружение в культуру.

– По какой причине вы переехали в Челябинск?

– У меня родители из Челябинска, и каждое лето я проводила здесь. Когда встал вопрос об университете, перед глазами сразу возник Челябинск. В Лабытнанги нет вообще никакой возможности получить высшее образование. К тому же, родители планируют в будущем переехать в Челябинск, здесь живёт моя сестра, и хочется быть поближе к семье.

– Какой учебный проект или практика на журфаке вам запомнились больше всего?

– Наверное, питчинг принёс больше всего эмоций. Он у нас проводится ежегодно для четверокурсников. Наша задача – разделиться на груп-



«Этот мамонт стоит на горе, на Новый год его переодевают в костюм Деда Мороза. В период пандемии на нём была большая маска, а во время футбольного чемпионата – мяч и шарф с названием команды».



пы и со своими товарищами организовать какой-то проект, снять его. То есть абсолютно с нуля создать что-то своё. Это была достаточно кропотливая и сложная работа, несмотря на то, что опыт уже имелся.

Мы с командой снимали кулинарное шоу «Аппетит по-уральски» – готовили челябинское блюдо озёрник. Концепция состояла в том, что мы готовим и пробуем национальные блюда Урала.

Я в целом сильно люблю готовить разные красивые блюда, эстетичные завтраки. К тому же, в процессе съёмки было много забавных моментов и шуток, мы даже кидались мукой.

После впервые участвовали в формате питчинга. Было полезно побеседовать со специалистами, узнать их мнение со стороны.

– Тяжело учиться вдали от дома?

– Да! По большей части, потому что очень сильно скучаю по родителям. У меня здесь, в Челябинске, есть сестра, и я считаю, что мне полегче, чем тем, у кого вообще никого нет в городе учёбы.

Также иногда тянет на Север, потому что это всё-таки малая Родина, связь души с Севером, от которой никуда не деться.

– Что вас больше всего удивляло в поведении людей на новом месте?

– Так как я каждое лето приезжала в Челябинск, мне не пришлось как-то сильно привыкать к жизни в большом городе – уже довелось её видеть. Но сначала меня сильно удивлял бешеный ритм и какая-то общая активность людей.

В нашем маленьком городке всё как-то более неспешно. У меня даже мама такая активная, потому что родом из Челябинска.

Здесь более закрытые люди, наверное. На Севере у нас из-за морозов есть даже слоган: «Лабытнанги – город, где делятся теплом». Не знаю, обусловлено ли это морозами, но все там какие-то более открытые, а в Челябинске, наоборот, закрытые, «подозрительные». Есть, конечно, приятные люди, но если говорить о каком-то общем настроении, то присутствует некая настороженность больше, чем у северных людей.

– Есть ли что-то, что кажется непривычным для людей, когда вы говорите, откуда вы родом?

– Не все, но многие удивляются тому, что я видела северное сияние,

потому что здесь это явление достаточно редкое, а у нас оно регулярно происходит. Например, за прошлую неделю на него можно было посмотреть два раза. (Я брала интервью у Олеси в январе. – Прим. автора)

Недавно я северного оленя с руки покормила, что многих удивляет. У коренных народов Севера оленеводство – это основное занятие. Оленей часто пригоняют пастись к населённым пунктам.

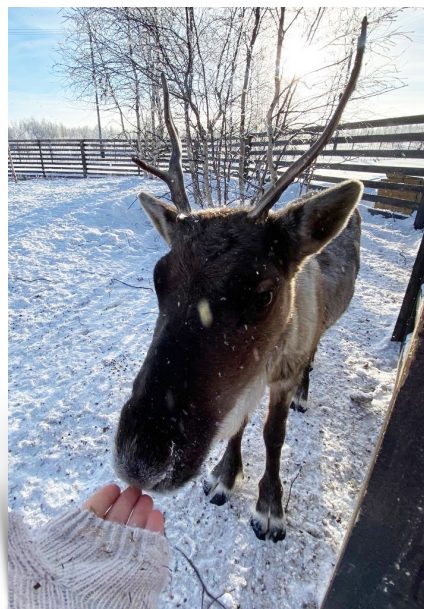
Кого-то удивляет, что мы ездим на общественном транспорте с представителями коренного народа. Могут зайти на остановке, проехаться вместе с нами. Они тоже пользуются телефонами: я видела местного, у которого на аватарке его северные олени стоят. Такой милый момент!

Есть представители коренного народа, которые в городе как обычные люди живут, для них действуют особые льготы. Многих поражают рассказы про тех, кто в традиционных костюмах из оленьей шкуры – малицах – ходят, с вот этим характерным запахом оленя.

Я как-то получила комментарий, что Север – это как другая планета, другой мир. Ну да, немного есть такое.

– Какими особенностями природы родного края восхищаетесь больше всего?

– Северное сияние, про которое я уже упоминала. Дыхание перехватывает, когда его вижу. Недавно из-за магнитных бурь сияние длилось всю ночь. Оно и яркое, и зеленоватое, и тянется какими-то линиями, и всё небо перекрывает. Всегда на это с замиранием сердца смотрю!



«Недавно я северного оленя с руки покормила».



«АРТЕК» СПЛОТИЛ НАС БЕЗ ЕДИНОГО СЛОВА О НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

Воспоминания 80-летнего социального педагога Алевтины Селифановой о лете 1959 года, когда 40 детей из разных республик СССР стали одним отрядом.



СОФЬЯ АВДОНИНА
11 КЛАСС

Тринадцатилетней школьнице из уральской Аши путёвка в «Артек» казалась билетом в другую вселенную. 1959 год, июль, школа №2 — Аля, председатель совета школы, получила шанс провести 40 дней на берегу Чёрного моря. Сегодня, в свои 80 лет,

социальный педагог гимназии вспоминает ту смену как урок единства, который определил всю её жизнь.

«Путёвка пришла в область, нас собрали из Копейска, Коркино, Озёрного. Прошли медкомиссию, беседу с сопровождающим — и отправились в Симферополь на сборный пункт с пересадкой в Москве. Там впервые увидела их: грузина Гарика, армянскую девочку Лену, Люду Медведеву с Украины и болгарку, которая не говорила по-русски... Всего 40 человек — семь-десять национальностей в первом отряде. И ни единого конфликта за всю смену», — рассказывает Алевтина Андреевна.

ОДИН ГАЛСТУК — ОДНА РОДИНА

Для детей из глубинки («Моё окружение моря никогда не видело!») «Артек» стал приятным шоком. Одинаковая форма, пионерские галстуки, спальные мешки на открытых верандах у самого моря, туалет на улице и душ строго по расписанию.

Никто не возмущался: «Не было вопросов — модно или немодно. Одна форма — единое содружество. Мы стали одним целым».

Особенно поражало самоуправление. Отряд делился на четыре звена — и в каждом сознательно смешивали национальности. «Грузин предложил петь „Тум-балалайку“. Все думали, что это его народная песня, а как оказалось потом — израильская. Но мы не спорили! Не подчёркивали различия. Гордились, что живём в одной стране, и наши отцы защищали одну Родину».

Утром — линейка, днём — экскурсии в Севастополь и Новороссийск («Не было преимущества какой-то нации в защите Отечества»), кружок фотографии, где Алевтина впервые взяла в руки аппарат. Вечером во время закрытия смены — живой костёр на Костровой площади: «Ждали его как чуда. Все отряды пели, читали стихи, играли сценки. Мы прощались с чем-то очень важным».

КАПСУЛА ВРЕМЕНИ ПОД ГОРОЙ МЕДВЕДЬ

Самый трогательный ритуал — поездка на остров Адалары под Гурзу-



фом. Ранним утром, в белых парадных платьях и ботинках («Стирали и белили зубной пастой сами!»), дети запечатывали в капсуле пожелания: «Встретиться через 30, 40, 50 лет». Мечтали о будущем Артека, о своей жизни. «Писали честно: кто-то — о жевательной резинке, кто-то — о мечте стать врачом или учителем. Но все чувствовали: мы — единое».

После расставания десять лет поддерживали переписку: Люда Медведева из Украины, Лена Шрам, Таня Сидорова из Челябинска, Саша Смирнов из Ленинграда. «Не было зависти, злобы. Дух лагеря — не соперничество, а соперевживание. Гордость за летнюю смену здесь объединяла всех».



«АРТЕК НАУЧИЛ МЕНЯ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»

Сегодня Алевтина Андреевна работает социальным педагогом. Но она до сих пор хранит артековские значки, записную книжку, фотографии. И до сих пор повторяет заветную строчку из открытки: «Пусть будет паролем навек заветное гордое слово — «Артек».

«Это чувство причастности к чему-то великому определило мою профессию. Детское самоуправление, дружба без границ — это помогло мне выжить в жизни и быть достойным человеком. Юность заканчивается тем, что я до сих пор испытываю гордость: я была в «Артеке».



Профессия Журналист

ИЗОРВАННЫЕ ЛИСТЫ ЕЖЕДНЕВНИКА

Нужно, наверное, познакомиться, но есть ли смысл? Запомнишь ли ты меня, если даже собственная хозяйка кинула на самую высокую полку и не доставала несколько месяцев? Видите ли, я закончился! Эх, а ведь у нас такая история была...



ПОЛИНА АНТОНОВА
11 КЛАСС

Я был её первым помощником в начале пути. Таня, а именно так звали мою владелицу, исходя из подписи на обложке, занималась журналистикой. Ну, как... Пыталась — точно. А я был верным другом, который всегда оказывался рядом, когда нужно было записать идею для новой статьи или дописать что-то в черновики старых. Но так или иначе, мы всегда были неразлучны, в любые времена, а времена бывали и плохие.

От вас когда-нибудь отрывали руку или ногу? Нет? В особенно плохие дни мои листы, скомканные, словно мусор, выбрасывали в урну. Это правда неприятно, прямо непишущей ручкой по листам. Не хуже, чем когда кофе проливали, потому что, видите ли, я не так удобно лежал и сам на себя, получается, пролил. Глупо? Конечно, но ей простительно.

Бывали у нас и хорошие дни, когда вдохновение переполняло, а идеи прямо лились на бумагу. В такие дни было ощущение, словно ручка ласково гладит белоснежные листы. Таня могла сидеть так часами. →



Она не отвлекалась ни на еду, ни на какое-то ток-шоу, что громко играло по телевизору. В такие моменты прямо гордость за неё брала! Настраичит какие-то каракули для своей статьи, выпишет людей, у кого взять интервью, и уйдёт. А мне остаётся охранять...

Порой даже выбирался в свет, когда Таня ездила в город и задавала вопросы жителям. Тогда я работал особенно усердно, каждый листочек был

готов к написанию письма о том, что было бы неплохо дорожку сделать, а ещё фонари починить. Как же интересно!

И в самом деле, это всё было интересно. Где-то мы вместе радовались, когда успевали записать новую идею, потому что дедлайн был близок, или плакали, когда осенняя хандра поглощала, забрав с собой всё вдохновение. Хорошая история, но каждой истории свойственно заканчиваться. Как и месту на моей бумаге.

Верхняя пыльная полка шкафа уже давно успела наскучить, но выбор был невелик. Точнее, его совсем не было. Я перестал казаться другом, который всегда оказывался под рукой. Теперь только воспоминания, записанные на моих страницах, напоминали о прошедшем опыте.

Честно, я бы согласился вернуться, даже если она выдернет все-все мои страницы. Только бы снова почувствовать себя нужным.

МОНОЛОГ ПЫЛЬНОЙ РУЧКИ

Тяжела и неказиста судьба ручки журналиста. Особенно если ты уже 38-ая за этот год. Что там вообще в таких масштабах расписывать можно? Хотя нет, ладно, мной же ещё закорючки творческого процесса рисуют. Сердечки там всякие, звёздочки... Но лучше обо всём по порядку.



АНАСТАСИЯ ЛЕБЕДЕВА
11 КЛАСС



*Внести правки...
Найти недочетное интервью
Купить ручки...*

Я – самая простая ручка, которой почему-то оказалось удобно писать журналисту. Хотя, скорее, я одна из жертв творческого процесса журналиста. Как говорит мой хозяин... или хозяйка? Снизу не очень понятно, не знаю, кто это. В общем, я «когда нужна, непонятно, где». Может быть, просто не нужно складывать меня на край стола, чтобы я скатилась под него? Да нет, не думаю. В любом случае, я всегда нахожусь где-то на полу и чудом не оказываюсь раздавленной чей-то ногой. Хорошо, что этот человек ещё не догадался, что стержни можно менять. А то корпус уже бился бы в истерику.

Но, когда я оказываюсь в руках, начинается настоящая магия! Столько разных мыслей, идей, заметок, черновиков появляется из моих чернил и листка бумаги. Иногда мне кажется, что этот «Работник года» способен писать без остановки. Как у него

только рука не устаёт столько писать! Уже могут и слова путать свои места в предложении, а он всё пишет и пишет. Невероятный человек.

Такие продуктивные дни у нас получаются не всегда. Иногда ему нужно подумать, порисовать всякие каракули в уголках листов... Нет, пожалуйста, не грызи меня!! Сжался над колпачком, Всевышний... Ладно, в этот раз снова не повезло... Когда-нибудь он избавится от привычки грызть нас, а то ещё сколько нас таких у него будет. В общем, после «обеда» постоянной потеряшкой какие-то маленькие идеи начинают появляться на бумаге... и сразу исчезать под ещё одним слоем чернил. Конечно, какие-то мысли он мной записывает, но иногда, видимо, получается плохо.

А бывает так, что мной не только всё время пишут, но ещё и уносят куда-то за пределы помещения. В эти дни мной записывают в маленькую

книжку вопросы и ответы людей с улицы. Кажется, журналисты называют это интервью. Хотя обычно больше статистики: «Что бы вы изменили в своём дворе? Почему именно это?»; «Как вы относитесь к культурным инициативам?» и так далее. Ответы получаются такие же сухие и неинтересные, если, конечно, какой-нибудь человек с юмором не ответит, что хочет поменять соседей, которые всё время сверлят. Обычно после таких мероприятий я снова лежу где-то на полу, пока он переносит текст в файл на компьютере, зато колпачок не грызёт.

Вечно, кстати, не всё, поэтому однажды чернила во мне закончатся, и я отправлюсь на покой в нижний ящик стола, где лежат ещё 37 моих предшественников. С одной стороны, когда я об этом думаю, мне кажется это печальным, потому что я тоже перестану быть нужной для журналиста, и мой путь будет завершён. А с другой, это будет означать, что прогресс есть, значит мой хозяин развивается в медиасфере и становится всё более востребованным автором. И, если это правда будет так, то я буду счастлива за него и смогу спокойно уйти на покой. Хорошо, что он не знает, что можно менять стержни...

Ручка, вновь лежащая где-то на полу.

*Что бы вы изменили в своём дворе?
Соседей, которые всё время сверлят*



ДНЕВНИК ПОЛАРОИДА

Привет! Меня зовут Полароид (ну, точнее Polaroid Go, но звучит это как имя героя из мультфильма). Я не умею делать сто кадров в секунду и не подключаюсь к Wi-Fi. Зато у меня есть магия: когда я щёлкаю, через минуту появляется настоящая фотография, которую можно потрогать, положить в карман или подарить.



СОФЬЯ АВДОНИНА
11 КЛАСС

МОЯ ПЕРВАЯ ЗАПЕЧАТЛЁННАЯ УЛЫБКА

Мой хозяин — Арсений. Ему 19, он учится на журналиста, но не такой, как все. Он не гонится за лайками, ходит туда, где тихо. Например, в центр для ребят, которые почти не разговаривают.

Однажды он принёс меня туда. Мы с ним боялись: «А вдруг испугаются? А если расплачутся?»

Но одна девочка — зовут её Лиза — взяла меня в руки, навела на окно... и нажала кнопку.

Мы ждали.

Сначала — ничего.

Потом — тени.

Потом — деревья.

Потом — целый закат!

И Лиза улыбнулась. Впервые за полгода. Арсений не стал выкладывать это фото в интернет. Он просто отдал ей. Сказал: «Это твой момент. Он только твой».

С тех пор мы с ним — команда. Мы снимаем руки, которые лепят пластилин. Глаза, которые смотрят на рыбок. Тени от солнца на полу. Никаких фильтров. Никакого фотошопа.



КАК ФОТО МЕНЯЕТ САМООЦЕНКУ?

Девочка из детдома никогда не улыбалась на фото. Говорила: «Я некрасивая». Арсений не стал уговаривать, просто сказал: «Давай сфотографируем не тебя, а твою радость и эмоции». Она подумала, побежала к котёнку во дворе и обняла его. Я, конечно, с радостью сфотографировал.

Когда фото проявилось, она долго смотрела — и вдруг прошептала: «Ой... я же могу быть красивой». С тех пор она всегда улыбается.



ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ С ПОМОЩЬЮ КАДРА

Бабушка в интернате ничего не помнила — ни имени, ни детей. Но когда Арсений показал ей моё фото с цветами (просто ромашки у дороги), она вдруг прошептала:

— Я их сажала... с мужем... у крыльца...

На следующий день она вспомнила имя сына. Потом — адрес. Потом — как пекла пироги.

Врачи сказали: «Это чудо». А я знаю: иногда достаточно одного образа, чтобы вернуть человека домой.

КРАЙНЕЕ ФОТО

У нас остался один неиспользованный кадр. Арсений сказал: «Используем на самое важное». Пошли в дом для престарелых. Там была женщина, которая хотела увидеть, как выглядит её внук — он родился, а она уже не могла встать.

Арсений сбегал к родным, сфотографировал малыша — спящего, с кулачком у рта. Принёс фото ей. Она прижала его к щеке и прошептала: «Теперь я могу уйти спокойно». Мы остались без плёнки, но с чистой душой.

ЗАЧЕМ Я НУЖЕН?

Меня часто спрашивают: «Зачем ты, старый, медленный, неумный? Ведь есть телефоны, которые делают идеальные фото за секунду. Зачем тебе химия, запах плёнки, ожидание?»

Я не показываю, как надо жить, а иллюстрирую: ты уже живёшь — и это прекрасно. Я не гонюсь за лайками, а дарю моменты, которые можно держать в руках, когда становится страшно или одиноко. Я не умею стирать ошибки, но учу: иногда кривая улыбка — самая настоящая.





ПРОДАЮ АРМЕНИЮ

Вы хотите увидеть надпись «это не реклама»? А это настоящая реклама! В этой статье я буду продавать вам Армению так, что после прочтения вы пойдёте собирать чемоданы. Кто мне заплатил? Армения и заплатила. Тёплым октябрьским солнцем, сочными гранатами, милыми улыбками местных жителей и ощущением полного счастья. Да-да, всё заплачено...



ЛАДА БРИК
11 КЛАСС

Ой, никогда в жизни ничего не продавала, немного волнуюсь. Достают магический маятник, следите за его движением, а я буду повторять: «Вам надо поехать в Армению, вам надо поехать в Армению, вам надо поехать в Армению!» Зачем? Давайте по порядку.

АРМЕНИЯ — ЭТО ВСЕГДА СТИЛЬНО

В октябре, когда я была в Ереване, тренд на бабушкины ковры достигал пика. Все заказывали футболки с коврами, чехлы для телефона с ковровым принтом. Ковёр на полу, ко-

вёр на стене, ковёр на экране, ковёр в голове. А Армения предугадала все тренды наперёд. Ты приезжаешь в эту страну и сразу попадаешь в ковровый рай, который при этом не выглядит простым подражанием моде, а смотрится стильно и актуально.

Вам нравятся панельки? Добро пожаловать в Ереван! Он весь застроен панельными домами, между которыми струятся узкие улочки с цветочными киосками и шуршащими листьями под ногами. Но эти панельки сильно отличаются от наших. Они не выглядят мрачными и серыми, потому что сделаны из туфа, горной породы,

имеющей розоватый оттенок. Поэтому говорят, что Ереван — это розовый город. Когда он погружается в вечер, и розовые лучи солнца освещают всё вокруг, правда создаётся ощущение, что ты не на земле, а на розовом облачке, где-то в раю...

АРМЕНИЯ — ЭТО СТРАНА ИСКУССТВА

Никогда бы не подумала, что так скажу, но именно в Армении живут настоящие умельцы. Здесь столько сувениров, украшений, сумок ручной работы по демократичным ценам. На Каскаде (местная достопримечательность, холм со ступеньками, с которого открывается вид на весь Ереван) находится множество арт-объектов снаружи и внутри. Армения и открыта к современному искусству, и почитает традиции.

АРМЕНИЯ — ЭТО НОСТАЛЬГИЯ ПО ТОМУ, ЧЕГО С ТОБОЙ НИКОГДА НЕ БЫЛО

Вы думаете, что у меня есть армянские корни или я была в этой стране несколько раз? Нет, я просто продала душу Армении и теперь являюсь её тайным агентом. На протяжении шести лет мечтала попасть в эту страну. Конечно, повлияли книги Наринэ Абгарян и Мариам Петросян, эти очаровательные рассказы о детстве в Армении, о вкусной еде и местных традициях. Но, попадая в Армению,



Фото Л. Брик



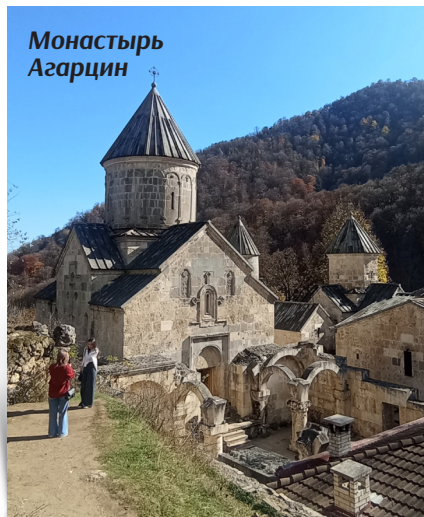
ты правда невольно начинаешь ностальгировать. Видишь большие семьи, которые проводят время вместе, вспоминаешь своих родственников (конечно, не таких многочисленных, но тоже любимых). Едешь по горным серпантинам под армянскую музыку, и перед тобой встаёт картинка: жаркий летний день, а вы с папой собрались куда-то. И ветер в окно, и громкая несуразная музыка, и желание жить.

ДА, АРМЕНИЯ ПРОБУЖДАЕТ ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Ты погружаешься в культуру этой страны и узнаёшь её страшную историю: геноцид от турков, война с Азербайджаном — маленькая страна, которая выстояла и продолжает выстаивать, несмотря ни на что. Ты смотришь вокруг: счастливые люди, их улыбки и гостеприимство, ежедневный праздник на главной площади — поющие фонтаны. И не скажешь, что за плечами этого народа такие страшные события, коснувшиеся абсолютно каждой семьи.

ТЫ ПРИКОСНЁШЬСЯ К ДРЕВНОСТИ

Армения — это история в каждом камне. Никаких легенд и «притянутого за уши», величественные храмы, крепости, сооружения, воздвигнутые в первые века нашей эры и почти полностью сохранившиеся до наших дней. Я не большой любитель истории, но когда ты видишь это и осознаёшь весь масштаб, захватывает дух. Если вы поедете в Армению, обязательно посмотрите её с разных сторон. В Ереване не так много достопримечательностей, хотя город очень уют-



**Монастырь
Агарцин**

ный и прямо-таки родной. Поездите по маленьким деревушкам, посмотрите, как готовят лаваш и попробуйте гату (сладкий десерт по типу творожного печенья или булочки). Создаётся ощущение, что высшие силы правда живут где-то здесь, в этом забытом селе, в которое каждую осень прилетают аисты. Ну вот прилетают и всё тут. Обычные домики, обычные люди и самые обычные столбы, на верхушках которых гнездятся аисты, принёсшие добро и чудо.

ТЕБЯ УДИВИТ ПРИРОДА

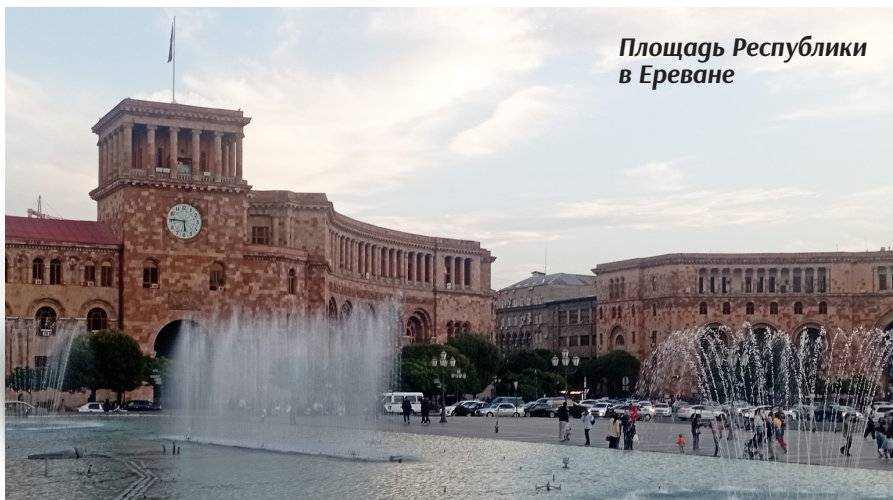
Многие говорят про отсутствие моря, но недалеко от Еревана есть огромное глубоководное озеро Севан. Эти густые леса, которые в октябре показали настоящую золотую осень. Это не та картинка из турагентства, на которой изображён пляж, белый песок и пальмы. В Армении красота тонкая, затрагивающая душу, погружающая в колорит. Древнее, немного обшарпанное здание, жёлто-рыжие деревья и пробивающиеся сквозь

листья лучи солнца. Или минорная пасмурная погода, от которой становится немного тоскливо, но всё ещё уютно и так «обволакивающе».

Я много путешествую, видела известные достопримечательности и красивейшие пейзажи, но давно не помню такого детского восторга при виде горы. Арарат уже тоже не принадлежит Армении, он находится на территории Турции, но армяне, мне кажется совершенно по праву, считают хребет своим. Арарат трудно увидеть, везёт не всем туристам, так как он скрывается в тумане или за облаками. Поднявшись на Каскад (холм в Ереване) во второй раз, мы рассмотрели очертания горы. Это эффект психологической детской картинки, на которой сначала ты видишь одно, а потом приглядываешься и тебя как громом поражает. Никогда я не могла представить себе, что Арарат такой огромный (а потом оказалось, что в тот день мы видели ещё малую вершину).

Нам сильно повезло, в следующие дни вышло солнце, была ясная погода, и мы любовались Араратом ежедневно с разных ракурсов. Меня не покидало ощущение, что я вижу какое-то чудо света. Всё время хотелось подойти и посмотреть ещё раз, вновь достать камеру, которая всё равно не передаёт всей красоты, и сделать сотое фото просто для того, чтобы было. Чтобы грело сердце и каждый раз напоминало, что я ещё умею радоваться и удивляться простой горе. Что я ещё умею жить, чувствовать счастье и любить... Я обожаю путешествия именно за эти чувства. Ты расположен, открыт этому миру и готов впитывать что-то новое, а каждая страна, народ, культура немного меняет твоё мировоззрение.

Армения заглянет тебе в душу через глаза бродячей собаки. Накормит самыми вкусными на свете хинкали, октябрьскими мандаринами и дедушкиным виноградом с рынка. Даст сделать самые классные фото. Не для соцсетей, а для души, для памяти. Армения обнимет своим солнцем и пасмурностью, научит бережно хранить прошлое и радоваться каждому дню в настоящем. Спасибо за эту светлую, добрую и очень важную неделю моей жизни! Надеюсь, я не осталась в долгу и привела тебе новых людей.



**Площадь Республики
в Ереване**



МЕСТО ПРОБУЖДЕНИЯ ТАТАРСКОЙ ДУШИ

Дарья Никитина – наполовину татарка, наполовину русская – рассказала, к какой культуре она приобщена больше, какие традиции присутствуют в её семье, а также как и где лучше всего сохраняются татарские обычаи в Челябинске.



СОФЬЯ ЧУГАЕВА
11 КЛАСС

Моя мама – коренная татарка, всё детство она провела в татарской деревне, и все её родственники татары. А папа – русский человек. И из их союза появилась метиска я.

Мои родители стараются уважать традиции друг друга и поддерживают друг друга. Папа никогда не пропускает татарские праздники в родном селе мамы (например, традиционный Сабантуй), а мама в свою очередь празднует Пасху, даже печёт куличи и красит со мной яйца.

ТАТАРСКАЯ ГЛУБИНКА

Село, в котором родилась моя мама и в котором живёт половина всех моих родственников, называется Кунашак. Это небольшой, но очень интересный населённый пункт.



фото из архива Д. Никитиной

Тут есть и места для культурного отдыха – центр села с красивым домом культуры и новой детской площадкой, стадион – и много практически «дикой» природы. Все дома в селе в основном одноэтажные, что создаёт особый уют и напоминает атмосферу детства.

Я провела в Кунашаке почти всё своё детство, так как на каникулы

меня отвозили туда к любимой бабушке. Однако бабушкой я её никогда не называла, ведь по-татарски бабушка будет «нанайка», и все татары используют именно это слово. Своего дедушку я, к сожалению, не застала, но знаю, что называла бы его «картайкой». С нанайкой я провела очень много времени, и стараюсь не упускать возможность увидеться с ней и сейчас.

В нашем доме в Кунашаке есть несколько чудесных огородов, где летом растут вкусные ягоды, фрукты и овощи. Есть баня, цыплята и утки. Раньше у нас была даже корова! Короче, никогда я не скучала в этом месте.

СЕМЕЙНАЯ КНИГА

У меня очень много родственников в Кунашаке, так как все люди там так или иначе связаны друг с другом. И, чтобы запомнить всё это количество людей в родословной, моя прананайка (мама картайки) вела особую книжку. Она записывала туда всех родственников, даже с которыми практически не общалась. Я любила листать эту книгу и очень обрадовалась, увидев там и своё имя, и даже имена маленьких двоюродных брата и сестры.



Маленькая
Даша
в татарской
тибетейке.



ПЛОВ, БУЗА И СТОЛБ

Кунашак – это полностью татарская деревня. Большинство людей тут говорит между собой именно на татарском языке, поэтому я никогда не понимаю, о чём говорит моя нанайка со своими знакомыми и родственниками.

Так как деревня татарская, тут проводят татарские мероприятия. Моё самое любимое – Сабантуй. Дословно «праздник плуга». В этот день у озера Чебаркуль, недалеко от Кунашака, разворачивается очень яркий и шумный праздник. Проводятся концерты, конкурсы, продают вкусный плов, изделия ручной работы и, например, такой странный напиток как «буза». Насколько я поняла, это что-то типа алкогольного кефира. Я никогда не пробовала и не хочу, но моя нанайка и её сёстры обожают его.

Самый интересный конкурс на Сабантуе для меня – это залезание на столб. В центре поля ставится большой деревянный столб, и задача челленджа – залезть на самый верх. Победителю дают барашка, по-моему, или петушка. В любом случае, выглядит очень-очень зрелищно. А ещё скачки на лошадях прикольные!

ТАТАРСКИЕ ПОМИНКИ: БАЛИШИКИ, МУЛЛА И МОНЕТЫ

Самым ярким воспоминанием стали татарские застолья. Они проводятся на любом мероприятии одинаково пышно, будь то поминки, день рождения или что-то ещё.



На столе много варенья, пирожков (например, традиционные балишики – с рисом и изюмом), разных видов чакчака, фруктов. На горячее обязательно подают суп с лапшой.

Если говорить о поминках, я знаю две интересные традиции. Первая: на такое мероприятие всегда приглашают специального человека – муллу. Он должен прочитать молитву, а все сидящие за столом внимательно его слушают с руками, сложенными в лодочку. Недавно в Кунашаке появился новый мулла. Раньше это были взрослые, даже пожилые люди, но вот недавно муллой стал молодой парень, это интересно и прикольно.

Вторая: на поминках все обмениваются маленькой суммой денег, от монеток по десять рублей до купюр по пятьдесят. Даётся тоже интересным образом: надо прижать ладони друг к другу, всунуть между ладоней другого человека, и в этот момент опустить туда денежку. Важное условие – тратить деньги только на хорошие дела. Мы с сестрой однажды после такого мероприятия собрали деньги и пошли за мороженым. Думаю, это можно назвать хорошим делом.

ТАТАРКА ВНУТРИ

Я считаю, что татарская культура навсегда останется во мне, слишком много времени я уже провела в этом, и эти воспоминания будут вечно греть душу и возвращать в детство.

Однако, по большей части я всё же русская, и не думаю, что в будущем сохраню все эти традиции в себе полноценно. Ведь для цельного их понимания и поддержания необходимо находиться в татарском менталитете постоянно, что, к сожалению, для меня невозможно.

При этом, думаю, я никогда не перестану, например, праздновать Сабантуй или ездить в свой любимый Кунашак, ведь это место и люди там – это уже очень большая часть меня.

Напоследок хочу добавить свою любимую и одну из немногих фраз на татарском языке, которые я знаю: «Мин сине яратам» – «Я тебя люблю».





ЩЁЛКАЮ – ЗНАЧИТ СУЩЕСТВУЮ



Мило Вапала

Меня давно списали со счетов: спрятали в тёмный шкаф, завалили одеждой и забытыми альбомами. Но однажды маленькая ладонь нащупала моё холодное плечо, и я снова вспомнил, зачем появился на свет – ловить мгновения и хранить человеческую жизнь в тонких прямоугольниках памяти.



ЕЛИЗАВЕТА ЛЯЛИНА
10 КЛАСС

Не модный, не блестящий, без Wi-Fi и сенсорного экрана, да ещё и плёночный фотоаппарат. Кому я такой нужен? Можно понять моих хозяев. У меня есть только объектив, затвор и характер, испорченный годами пыли и одиночества. Может и хорошо, что меня забыли...

Долгое время я жил в шкафу. Там всегда пахнет старой тканью и прошлым. Иногда кто-то хлопал дверцей, и свет пронзал меня по корпусу, как вспышка – коротко и равнодушно. Родители мальчика давно перешли на телефоны: щёлк – и готово. А я остался грузом, тяжёлым и ненужным. Но в тот день всё было иначе.

Меня вытащили неловко, за реме-

шок. Я даже подумал, что сейчас уронят. Передо мной стоял ребёнок – с растрёпанной чёлкой и глазами, в которых жила та самая редкая вещь, ради которой и существуют камеры, – любопытство.

– Ого... настоящий, – прошептал он. Настоящий... Это слово согрело сильнее, чем солнечный луч, пробившийся через окно.

Он нажимал на мои кнопки, путался в колёсиках, дул на объектив, будто на горячий чай. Потом принёс салфетку. Аккуратно, по-взрослому, вытер стекло. Я будто вдохнул впервые за много лет.

Правда, внутри у меня было пусто. Плёнка состарилась, потемне-



ла, устала так же, как и я. Я молчал, не щёлкал, только скрипел суставами механизмов. Мальчик нахмурился.

– Ты, наверное, заболел...

Он позвал папу. Тот долго ворчал, но всё же открыл крышку. Старую плёнку вытащили, как вынимают пожелтевший лист из книги, которую давно не читали. Потом появилась новая коробочка. Шуршание обёртки. И щёлк. Я снова ожил!

Через час мы уже шли на детскую площадку. Я болтался у мальчика на шее и чувствовал, как быстро бьётся его сердце. Он останавливался у каждой горки, у каждой качели, целился, зажмурился один глаз.

– Стой... не двигайся... я сейчас...

Щёлк. Девочка с косичками застыла в прыжке. Щёлк. Мальчишки с мячом превратились в героев боевика.

Я ловил смех, сбитые коленки, песок на ладонях, кривые улыбки – всё то, что взрослые обычно не считают важным, а потом без этого не могут вспомнить детство. Я снова почувствовал, что у меня появился хозяин.

Вечером он сказал родителям:

– Мам, пап, я хочу новый фотоаппарат на день рождения.

Он затих и посмотрел на меня. Я не обиделся. Новые камеры всегда приходят. Они блестящие, быстрые, умные и умеют многое. А я умею ждать. Я буду лежать в ящике его стола или на полке, или снова в шкафу – но уже не в темноте, а в памяти.

И если однажды он возьмёт меня в руки, взрослый, серьёзный, с усталыми глазами, я снова щёлкну. Чтобы напомнить ему, с чего всё началось. С одного пыльного фотоаппарата. С детского любопытства. И с желания сохранить жизнь.



ДОВЕРИТЬСЯ ЗЕРКАЛУ 16+

В искусстве нет ничего лучше, чем неоправданные в положительную сторону ожидания: ты боялся, что будет не очень, думал, это просто лёгкий фильм на вечер, а получил нечто большее.



ЛАДА БРИК
11 КЛАСС

В искусстве нет ничего проще, чем испортить фильм о любви: сопливые сцены, сладкие слёзы, расставания, от ненависти до любви один шаг...

В искусстве нет ничего нежнее и честнее, чем простая история отношений двух молодых людей, живущих в Питере: робкие прикосновения, лечащий смех и до любви, правда, остаётся только шаг. Этот шаг непрост, как и всё в жизни. Ведь, чтобы найти того самого, нужно поверить зеркалу.

В октябре прошедшего года вышел фильм Дарьи Лебедевой «Сводишь с ума» — романтическая комедия об СММ-специалисте Алисе, встречающейся с мужчиной постарше, и Иване, устраивающим громкие вечеринки, любящим веселье и себя. Герои оказываются в параллельных реальностях: никакой магии, просто они живут в соседних квартирах и видят друг друга через зеркало в ванной комнате, но не могут соприкоснуться или пройти сквозь стену. Кажется бы, в какие уже только рамки не ставили подобные истории? Па-



kinopoisk.ru

рень и девушка встречаются на расстоянии, сначала они ненавидят друг друга, а потом всё как по классике, счастливый конец... Но нет! Создатели фильма «Сводишь с ума» соблюли все шаблоны, но фильм получился невероятно оригинальным, стильным и глубоким.

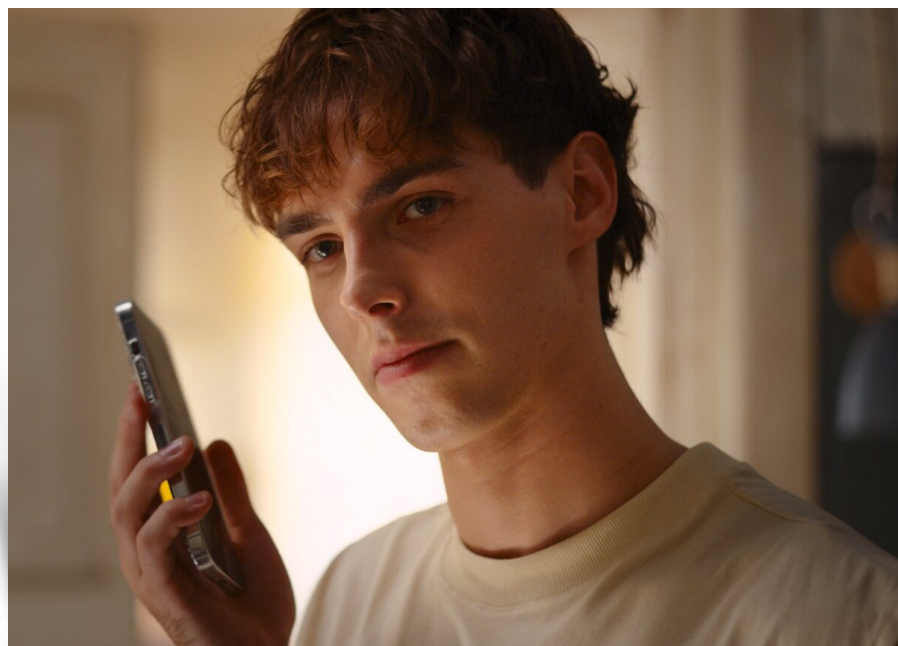
Они смотрят «Вия», сидя на холодном полу в ванной, расставляют по квартире маленькие зеркала, чтобы наблюдать друг за другом, клеят глупые стикеры и честно говорят о том, о чём боялись сказать раньше. Всё это сопровождается прекрасной музыкой: «Сироткин», «тима ищет свет», Beautiful boys — саундтреки, которые мы заслужили. «Волна» вообще получила благодаря фильму новую вол-

ну популярности и, как мне кажется, новый смысл. До этого песня казалась мне довольно-таки депрессивной, прям хотелось реветь под неё, а теперь — что-то светлое и обнадеживающее.

«Сводишь с ума» — это вообще лучик надежды. Без намёка на пошлость, с очаровательным юмором, доверием. Хочется именно такой любви! Которая не душит, а вдохновляет, заботы, которая не контролирует, а тихонько подтыкает одеяло. И после просмотра ты веришь: раз я из миллионов разных фильмов нашла именно этот, значит и встретить «того самого человека» возможно.

Сюжет ни разу не провисает, что-то всё время происходит, но нельзя сказать, что фильм динамичный. Хватает и нежных диалогов, признаний, дурацких шуток. Нет этой выведенной морали, сессий с психологом и долгих разговоров о, но все смыслы легко угадываются. Ты, вроде, и встретил её в реальности, она с виду такая же, но совсем другая, а нужна та. Не хватает этой игривой чёлки, улыбки, баловства — детали... Нас создают именно детали. И фильм получился классным не только благодаря актёрам, музыке и режиссёру, но и из-за волшебных моментов: танец через зеркало, кольцо из проволоки, жёлтое платье и такая нежная любовь.

*«Я буду беречь тебя чаще,
буду беречь тебя дольше.
Думай лишь о настоящем
и не пытайся о прошлом».*





МЕЖДУ ДВУХ КУЛЬТУР

Иногда диалог культур начинается не в путешествии, а в дружбе. Моя подруга София Гасанова, имеющая азербайджанские корни, – живой пример того, как две традиции естественно сливаются в одной. Она родилась и живёт в России, но в её доме звучит азербайджанская речь, на столе стоит душистая долма, а самый важный праздник в году – весенний Навруз. В своём интервью она рассказала о том, как совмещает в себе две культуры, что переняла от русских традиций и чем дорожит в наследии своего народа.



ЗЛАТА ПУТАЙКИНА
10 КЛАСС

– Отличается ли азербайджанский народ от русского? Может быть, в том, как дружат, как проявляют гостеприимство, как общаются в семье?

– Люди – они и в Африке люди, везде одинаковые. Конечно, есть некоторые различия в мировоззрении, но они не так уж ощутимы.

А насчёт гостеприимства... Это всегда один из огромных плюсов. Даже если ты придёшь к нам без предупреждения, стол всегда будет полным. Тебе всегда будут рады, неважно, когда ты пришёл и кто ты.

– Когда ты в последний раз была на родине? Что первым делом делаешь по приезде?

– Была там летом прошлого года. Как только приезжаю, конечно же, вижу со своими близкими. Вдыхаю эту жару, понимаю, насколько тут тепло, и просто радуюсь.

– Кто из близких у тебя там? Большая семья? Какие есть традиции совместного проведения времени?

– Вся семья по папиной линии!

Наша традиция – это, конечно же, вечерний чай всей семьёй, обсуждение каких-то интересных тем. Мужская часть семьи часто играет в нарды.

– Есть ли азербайджанские слова или выражения, которые ты часто используешь, потому что они точнее или красивее передают смысл, чем русские?

– Да, есть. Я часто вставляю их в речь, когда говорю по-русски. Они добавляют какую-то свою краску, помогают передать эмоции – иногда без них просто не обойтись.

– И какие же?

– Чаще всего «джан». Это обращение, вроде «душа моя». Обычно так говорят близким – подруге, сестре. Я иногда в шутку так обращаюсь к русским друзьям, специально с акцентом.

– Какие традиции или праздники Азербайджана твоя семья старается соблюдать, живя в России?

– Многие! Например, Навруз – он не только азербайджанский, а у всех тюркских народов. Мы его обязательно



но празднуем, уделяем ему большое внимание.

– А как вы его отмечаете? Во что одеваетесь, что делаете, что едите?

– Мне особенно запомнился прошлый Навруз. Готовят обычно все: и мама, и папа, но больше всё-таки мама. Я основные блюда ещё не готовила, в основном помогаю.

А вот пахлаву я делала, меня этому бабушка научила. Мы как-то раз готовили её просто так, на вечер. Несложно, но очень долго – такие сладости всегда требуют уйму времени и терпения. Бабушка показывала, как тонко раскатывать тесто и укладывать орехи. Мы тогда целый вечер провели на кухне, но оно того стоило.

– Насколько отличается, по-твоему, кухня Азербайджана и России? Не только в рецептах, а в подходе к еде, застолью.

– Кардинально. У нас в еде всегда много масла, специи щедро кладут. И застолье другое. Я уже говорила про гостеприимство – столы ломятся, еды всегда очень много. И она всегда свежая, горячая, сочная. Просто невозможно удержаться.

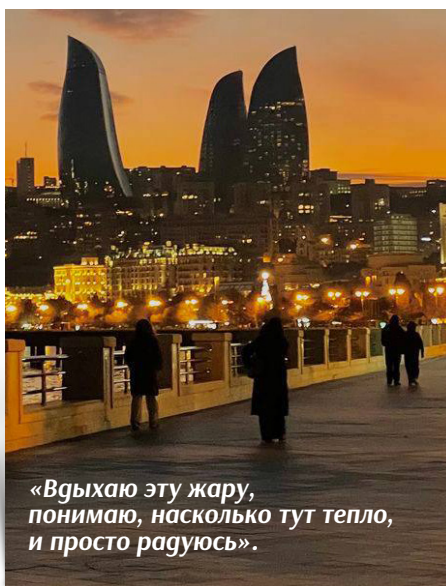
– У тебя есть любимое будничное блюдо?

– Конечно! Долма – мясо в виноградных листьях.

– Есть что-то в русской культуре или традициях, что тебе кажется очень близким или, наоборот, совершенно непонятным?

– Очень нравится общая теплота и искренность. Вот этот огонёк в глазах, когда человек с тобой общается. А из праздников обожаю Масленицу! Это, наверное, мой самый любимый русский праздник.

Это ведь тоже встреча весны, как и Навруз. Атмосфера, блины – всё это очень круто.



«Вдыхаю эту жару, понимаю, насколько тут тепло, и просто радуюсь».



ВКУС ВМЕСТО ПАСПОРТА

Моё личное убеждение – культуру можно пробовать на вкус. У каждого народа – своя кислинка, соль, степень пряности, и она никогда не повторяется точь-в-точь. Найти людей, которые любят тот же самый «привкус культуры», что и ты, – настоящий квест.

А для меня ещё и особый язык любви – тёплая семейная готовка. Когда кухня шумит, мука на щеках, руки в тесте, а время будто становится мягче. Его можно проживать по-разному, но вкусно – всегда лучше.



ЕЛИЗАВЕТА ЛЯЛИНА
10 КЛАСС

ПЕЛЬМЕНИ: ГЕОГРАФИЯ, КОТОРАЯ ЛЕПИТСЯ РУКАМИ

Считается, что родина пельменей – Сибирь. Но уральцы с этим не согласились и сделали ход конём: построили музей пельменя в Миассе. Это одно из моих любимых мест в городе. Я была там не раз, и со временем у меня появились собственные фавориты среди начинок – те, что потом перекечевали и в нашу семейную кухню.

Индейка, говядина, сыр, грибы... А ещё рецепты из Сибири, Урала, Татарстана и не только из России – будто путешествуешь, не вставая из-за стола.

Самые важные пельмени – не музейные. Они домашние. Их лепят все: и бабушка, и дедушка, а мы с родителями стараемся не отставать. Это занимает целый, но счастливый день. Рядом большая миска начинки, горка муки, разговоры ни о чём и обо всём сразу.

Я помню, как в детстве сидела за столом на стуле, который был для меня ещё слишком высоким, и лепила кривые пельмени с толстыми краями. Они разваливались в кастрюле, но мама хвалила и говорила, что самые вкусные – те, что сделаны своими руками. Кажется, именно тогда я поняла, что гораздо важнее делать всё с душой.

ХАЧАПУРИ ПО-АДЖАРСКИ: ШКОЛЬНЫЙ ПРОЕКТ С СЫРНОЙ КОРОЧКОЙ

В седьмом классе нам задали проект, и мне досталась тема «Кухни народов мира». Тогда я знала много вкусов, но почти не умела их готовить – это оказались совершенно разные полюса.

Я начала с простых блюд грузинской кухни, пробовала, ошибалась, пересаливала, передерживала в ду-



Мне шесть лет,
мы с мамой
готовим пельмени

Из семейного архива

ховке, но постепенно переносила новые вкусы в наш дом.

Прошло несколько месяцев – и хачапури по-аджарски стали моим «коронным блюдом». Готовлю их редко, но метко. Чтобы были как праздник, а не как бутерброд на скорую руку.

Со временем появились мои любимые вариации: классические с су-

лугуни, с моцареллой и брынзой, с творогом и сыром, с добавлением шпината и с двойным сырным слоем для особо голодных вечеров.

ВКУС, КОТОРОГО ЕЩЁ НЕТ

Иногда мне хочется придумать свою собственную гастрономическую «кислинку». Смешивать: уральскую основательность, грузинскую щедрость, семейные привычки и личные предпочтения.

Я хочу создать кухню воспоминаний и экспериментов:

- где пельмени могут быть с пряными соусами,
- хачапури – с неожиданными начинками,
- а старые рецепты – с новыми акцентами.

Может быть, однажды кто-то попробует блюдо по моему рецепту и скажет: «У этого вкуса есть характер». Значит, моя культура продолжает жить. Не в книгах – в ладонях, в тесте и в тёплой кухне, где всегда кто-то смеётся и просит добавки.



Мои первые
хачапури



ПОГРУЖЕНИЕ В ДЕРЕВЕНСКУЮ ПРОЗУ

Летом я поставила себе цель – прочитать несколько книг моего любимого направления, деревенской прозы. Я обожаю Шукшина, Астафьева, Распутина и очень хотела познакомиться с другими «отцами жанра» и погрузиться в быт деревни.



ЛАДА БРИК
11 КЛАСС



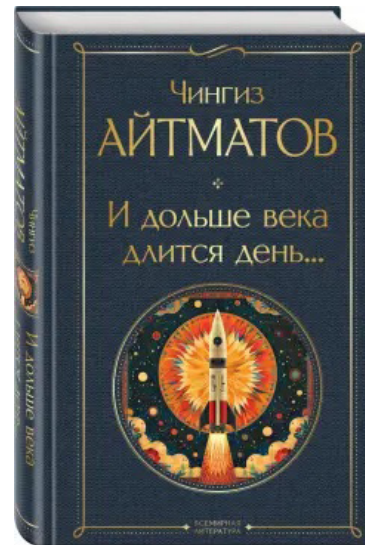
1. ВАЛЕНТИН РАСПУТИН «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ»

До этого я уже успела полюбить Распутина за его рассказы. «Прощание с матёрой» было первой прочитанной повестью у автора. Я как будто была уверена в том, что мне очень понравится, поэтому не испытала большого восторга, хотя понравилось мне и правда очень. Описание деревенской жизни, проработанные герои, различные смыслы, заложенные в произведение: всё, что я люблю. С Распутиным, конечно, же буду продолжать знакомство. Хочу прочитать повесть «Живи и помни».



2. АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН «СЛУЧАЙ НА СТАНЦИИ КОЧЕТОВКА»

Это рассказ Солженицына, который к «деревенской прозе» не очень и относится. В нём больше военной и революционной темы, которую я не очень люблю. Смысл рассказа мне понравился, его, наверное, даже можно изучать в школе, но в произведении не было той глубины и атмосферы, присутствующих в других рассказах Солженицына (например, «Матрёнин двор» очень рекомендую, если не читали).



3. ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»

У Чингиза Айтматова в прошлом году я читала «Белый пароход» – удивительную повесть о детстве и старости, доброте и грубости. Захотелось продолжить чтение Айтматова, но, наверное, нужно было читать «Плаху». «И дольше века длится день» показалась мне сложной для понимания: и мифологичность, и революция, и фантастика. Я не была готова к сценам о существах с другой планеты, ракетам, космодромам (подозреваю, что это аллегория). Были проникающие в сердце моменты, судьбы героев, но в целом плохо запомнился сюжет, и в процессе было скучновато.



4. ВАСИЛИЙ БЕЛОВ «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

А дальше я начала находить алмазы. Думаю, Василия Белова знают немногие. Его творчество не проходит в школе, о нём вообще мало говорят (да даже никто о нём не говорит, я ни разу не слышала), но это же замечательно!

Вначале я читала «Привычное дело» с осознанием, что поставлю книге твёрдое четыре. Да, легко читается, но нет какой-то глубокой основной мысли. А в конце автор просто ударил по голове финалом, от которого у меня защеми-

ло в груди и чуть не потекли слёзы. Настоящая деревенская проза с её «маленькими» людьми, пейзажами деревни, описаниями быта, голода, но при том огромной любовью и добротой к ближнему.

По ходу чтения меня не покидала ассоциация с примитивизмом (когда взрослые люди рисуют картины, как дети – очень просто). У Белова примитивное построение предложений, лёгкий слог, как будто читаешь детское сочинение, но это сочинение полно глубиной. Не знаю, буду ли читать у автора ещё что-то, но «Привычное дело» рекомендую.



5. ФЁДОР АБРАМОВ «БРАТЯ И СЁСТРЫ»

Абрамов более известный автор, родившийся, как и Белов, на севере. У меня с его повестью «Братья и сёстры» сложилась похожая ситуация, что и с предыдущей. Слог Абрамова более густой, чувствуется «большая проза», но сначала я не могла понять, что может быть интересного в отдельных диалогах между жителями деревни, не было целостности. А потом мы стали подробнее рассматривать истории отдельных семей, и это так зацепило.

Действие происходит в 1942 году. Описание голода, войны, бедности нет, потому что в деревне есть огороды, скот – кое-как, но жить было можно. На хозяйстве остались одни женщины, мужчины ушли на фронт. Некоторые потеряли мужей, другие – отцов, третьи, наоборот, нашли возможность изменить мужу, и их даже осуждать за это не хочется.

Абрамов поднимает и многие другие темы. Живописно, проникновенно, минорно. «Братья и сёстры» – первая часть тетралогии. Наверное, в будущем прочитаю и продолжение.



7. МИХАИЛ ШОЛОХОВ «ТИХИЙ ДОН»

Здесь напишу кратко, потому что, к сожалению, чтение романа-эпопеи у меня затянулось. «Тихий Дон» я начала слушать в начале августа и до сих пор не дослушала, остановилась на 650 странице из 1500.

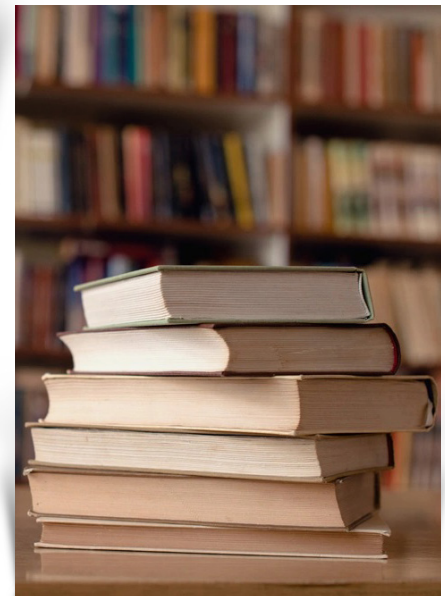
Сначала мне очень нравилось. Первые 200 страниц пролетели за два дня. Описание хутора, история Григория Мелехова и Аксиньи. Но потом началась война, и читать стало намного сложнее. Я очень плохо разбираюсь в истории, не люблю военные и революционные описания, а в «Тихом Доне» они почти не прерываются мирной жизнью. Например, прошлой зимой я читала «Войну и мир», и там могла закрыть глаза на сражения и военные действия, где-то пролистнуть и читать о любимых героях. В «Тихом Доне» так не получится. Но я обязательно дойду до конца и дочитаю великий роман!



6. ВЛАДИМИР СОЛОУХИН «ВЛАДИМИРСКИЕ ПРОСЁЛКИ»

Эту книгу, к сожалению, я даже не смогла дочитать. Прочитала примерно две трети и, хотя оставалось совсем немного, бросила. «Владимирские просёлки» – не деревенская проза. Автор со своей женой, которую называет «спутницей», отправляется в путешествие на родину, во Владимирскую область.

Книга понравилась бы мне, если в ней были описания деревень, быта, природы, истории деревенских жителей. Но такого в произведении немного. Герои часто приходят на заводы, Солоухин описывает производство, переключается на историю России, начинается морализаторство. Это скорее размышления умного человека. И такое тоже интересно читать, но к этому нужно быть готовым. Мне было очень скучно и душно...



«Спектр»



«Юниор»

«Юниор»



«Эдельвейс»

«Эра»



«Спектр»



Адрес редакции: 454138, Центр внешкольной работы г.Челябинска ул.Пионерская, 3-33, тел. 741-12-88, zvrele@yandex.ru

Редакторы: Лада Брик, Анастасия Лебедева
Выпускающие редакторы: Елизавета Лялина, Софья Чугаева
Дизайн обложки: Виктория Макарова
Руководитель проекта: Варвара Алексеевна Горновая, chelteenager@mail.ru

МЫ В КОНТАКТЕ

